

1.1. Описание историко-общественной проблемы

Первые две части моей Защитной речи, в целом, посвящены власти и, в частности, монополии капиталистической власти. Несмотря на определенные недостатки, я считаю, что система центральной цивилизации раскрыта достаточно широко. Важно было представить основные кольца цепи развития. Были рассмотрены и представлены в совокупности цепное развитие укрепления власти и связанное с этим накопление капитала. Когда я работал над этими двумя частями, я еще не ознакомился со сборником под названием «Мировая капиталистическая система», который подготовил Андре Гиндер Франк. Моя работа была как бы другой стороной этого сборника, но, в то же время отличалась связью решения с систематизацией и демократической цивилизацией. Возможно, если бы я приступил к написанию работы сейчас, эта черта была бы еще более укреплена. Но уважение к истории заставляет меня оставить все как есть.

Тема общественной проблемы — это отдельное заглавие. Я не ставил перед собой цель ни представить историю власти как монополизма, ни обсуждать демократические решения. Я поставил задачу и пытался представить общественные проблемы в свете теоретического и практического опыта. Я уверен, что это внесет вклад в решении проблемы. Не говорю, что до сих пор вообще не затрагивал эту тему — отдельным ее частям уделялось много внимание, но представить вопрос как единое целое я считаю очень поучительным.

Вопрос, каковым должно быть описание общественных проблем, наводит на размышление. Некоторые исследователи считают проблемой нищету общества, некоторые — отсутствие государственности, некоторые — слабость в военном отношении, некоторые — ошибки политической системы, некоторые — экономику, некоторые — этическую аморальность. Вероятно, не существует ни одного социального вопроса, который не считается проблемой. Каждое из этих мнений не лишено истины, но все они далеки от отражения сущности проблемы. Я считаю более важным представить общественную проблему как раскрытие связанное с основной динамикой общества.

Моя точка зрения состоит в том, что в качестве основной проблемы должно восприниматься то, что общество перестало быть обществом. Первым и наиболее серьезным обстоятельством является здесь существование ценностей, создающих общество, определяющих социальное бытие и его атмосферу. Я говорю об обстоятельстве, которое мы назвали его наличием. Второе, это себя, которое лишает себя наличия, я говорю об прогрессе которое уничтожает основу наличия. Совокупная реализация этих двух обстоятельств означает не только существование, но и значительные масштабы общественной проблемы. Если бы наступление ледникового периода во времена первобытнообщинного строя привело к полному вымиранию человечества, тогда мы не

смогли бы назвать это проблемой. Потому, что стихийные бедствия происходят помимо нашей воли. Для того, чтобы это стало проблемой, необходимо вмешательство человека. Даже экологическая проблема становится общественной только в том случае, когда она создана человеком. Рассмотрение важнейших общественных проблем будет верным только в неразрывной связи с рассмотрением сил, разрушающих основы общества.

Я вижу во главе этих сил монополию капитала и власти, потому что обе в основе своей являются силами, уничтожающими общество, присваивая прибавочный продукт. Впредь я буду называть монополию власти и капитала «монополией». Чтобы более широко раскрыть тему, необходимо представлять себе естественное, лишенное проблем, нормальное общество. На каком бы уровне развития ни находилось общество, необходимо, чтобы оно самостоятельно определяло свою нравственную и политическую структуру — только такое состояние можно назвать нормальным, естественным, открытым или демократическим обществом. Учитывая необходимость постоянного обращения к этому вопросу в следующих частях данного труда, я не считаю необходимым в данной части представлять общество как «либеральное», «социалистическое», «национальное государство», «светлое», «потребительское», «индустриальное» либо «подчиненное», поскольку подобного рода определения чаще всего носят спекулятивный характер. В нормальном или естественном обществе эти определения эквивалента не имеют. В этом смысле следовало бы использовать иные обозначения.

В таком случае началом зарождения проблемы можно считать утрату обществом таких основополагающих качеств, как свободная политика и нравственность. Силой, порождающей данную проблему, является монополизм. Необходимо точно как же определить его сферу. Концентрация прибавочного продукта в одном месте означает образование монополии независимо от того, произведено это единолично или же государством, в области сельского хозяйства, торговли, индустрии и т. д. Разумеется, в монопольной группе присутствует неоднократно упоминавшаяся нами триада жрец, правитель, военный вождь, использующие возможности монополии в меру своих сил. В ходе исторического процесса вышеупомянутая триада разделяется на весьма различные институты. Каждый институт также подвергается дроблению но увеличивая преемственность, они доживут до наших дней.

Необходимо всегда иметь в виду как цельность, так и взаимосвязанность исторических этапов развития монополизма. Современная цивилизация является и результатом, и причиной взаимосвязанности монополизма, и я буду постоянно подчеркивать эту черту. Мышление современности в настоящее время душит все. Все душит в рамках сжатого «настоящего». В действительности же «настоящее» это история, будущее. Современность не зря с помощью этого мышления осуществляет геноцид истории, потому что крайне легко подчинить своим интересам общество, забывшим свою историю и традиции. Ни одна история не имела возможности развиваться такими темпами, цельно и увеличиваясь, как история монополизма. Увеличивая собственную историческую ценность, монополизм таким образом лишает все общественные слои (классы общества) исторического значения и подвергает их эрозии и эксплуатации. Для этого создает мифологию, религию, философию и структуры науки. Таким же способом общество лишается нравственности, что в конечном итоге ставит крест на политической деятельности социума.

Используя термин «монополия», не следует забывать, что он применим в экономическом, военном, политическом, идеологическом и коммерческом отношениях, потому что прибавочный продукт так или иначе будет поделен между этими группами. Ни метод раздела, ни величина доли принципиально ничего не меняют сути. В силу конкретных обстоятельств большая доля может быть выделена представителям то экономической, то военной, то прочим сферам. Такие общие термины, как «класс» и «государство», лишь усугубляют завуалированность. Монополизм, более конкретно, играет роль компании по эксплуатации и давлению. А класс и государства поддерживающие его, имеют производное значение, являются второстепенными проявлениями.

В проявлениях монополизма третье место занимает урбанизация. Урбанизация возникла как «штаб» монополии по эксплуатации и угнетению. Причиной общности с религией — храмом стал поиск идеологической легализаций. Именно благодаря этому урбанизация, имевшая место на протяжении истории, стало смысловым центром храма, военного штаба, дворца. Толпа вокруг него, представляя собой второе кольцо вокруг цитадели, играет роль слуг, рабов, и можно назвать их классом рабов.

Крепости, оборонительные стены которых всегда встречаются нам в истории, являются самыми откровенными структурами урбанизации и, соответственно, монополии. Таким образом получается, что мы выделили факторы, породившие общественную проблему: основой монополии является структура город-класс-государство, образовавшаяся вокруг его основы. История цивилизации — это распространение данной триады во времени и пространстве. Логика проста: чем больше возможности присвоения прибавочного продукта, тем большие разрастаются монополии, последовательно возникают новые города, классы и государственные структуры. Эти основополагающие структуры в тоже самое время порождают крайне жесткие правила. Истории городов, государств и королевств — это нескончаемые легенды о том, как все, способные думать головой и работать языком, как армия солдат, ежедневно и ежечасно служат, идеологической легитимации. Для их фантазии не существует ничего невозможного — не забывают ничего, начиная с богов, дьяволов, джинов, изображение ада, рая и описывая это в эпических произведениях. Используя непомерный, невыносимый человеком труд, возводят колоссальные гробницы, дворцы, храмы, театры и стадионы как воплощение мощи монополизма. Чудовищные войны, не только увечающие и берущие в плен, но и уничтожающие целые народы и племена, города и села — это гоже традиции монополизма. Все, что имеет экономическую ценность, давно уже внесено, как военный трофей, в священную книгу монополизма.

Отдельного внимания при рассмотрении данной общественной проблемы является характер цивилизации монополизма, то есть триады город-класс-государство после земледельческой революции. Говоря другими словами, насколько неизбежными были следующие за этапом неолитического общества рабовладельческий, феодальный, капиталистический этапы в существующим виде? Насколько реальным были иные пути развития? Если были, тогда почему не смогли развиваться? Какими бы спекулятивными не считались эти вопросы, они, тем не менее, обращают наше внимание на важные темы. Эти проблемы будут глубоко рассмотрены в работе, посвященной системе демократической цивилизации, поэтому сейчас я позволю себе лишь кратко остановиться на том, что непосредственно связано с исследованием природы социума. Как утверждает парадигма господствующей

цивилизации, прогресс записан и предрешен в книге судеб, и все происходит так, как должно быть. Все решает судьба — фатум. Как рок решит, так и будет — вся метафизика пронизана этой идеей.

Анализ демократической цивилизации и жизни общества противоположно этому. Короче говоря, общественная реальность отнюдь не такова, как представляет ее европоцентристская социальная наука. Существуют более близкие истине истолкования. Социум образуется иначе, чем пытаются это представить. Очень важно суметь осознать различие между риторикой и истиной. Помимо этого, крайне важна понять связь между господствующей в обществе цивилизацией и риторикой. Многие категории анализов представленные от имени социальной науки и которые утверждаются как безусловная истина, в основном являются пропагандой. Их целью является скрытие истины. Даже те теории, которые представлены от имени научного социализма, и ряд положений социальной науки испытали сильное влияние либерализма. До тех пор, пока данные вопросы не будут освещены хотя бы в минимальной степени, процент ошибок в ответах останется высоким.

Такое ознакомление с общественными проблемами в их оригинальном виде дает шанс более правильного понимания периодов развития. Восприятие проблемы с точки зрения представления ее во всей целостности, а не отдельных аспектов, является более достоверным.

А

Первый уровень огромной проблемы монополизма цивилизации, который может быть определен как период с III тысячелетия до нашей эры по V век нашей эры. Монополия — это организация отторжения от общества прибавочного продукта различными методами, в разное время и на разнообразном пространстве. Шумерская, египетская и хараппская цивилизации уже три тысячелетия до нашей эры организовали получение огромного количества прибавочного продукта методами, которые можно назвать «фараоновым социализмом». Это — первая значительная модель накопления капитала, позволившая достичь колоссального по сравнению с неолитическим обществом увеличения производительности. Это увеличение привело к созданию города, класса и государства. Возможность получения излишка продукта, что в неолитическом обществе товара началось уже давно, посредством или насилия, или коммерции, благодаря монополии открыло век жсплуатации. Разумеется, основным здесь являлась эксплуатация рабского труда. Рабы, в сущности, воспринимались как иной вид животных, работающих ради насыщения в период «фараоновского социализма». Так было создано первое самостоятельное звено цепи эксплуатации центр-периферия, дошедший до наших дней. Существующие исторические документы подробно и со всей откровенностью описывают подобного рода «прогресс» в эпоху шумерской цивилизации.

Несомненно, такой захват производства и излишка товара привел к тяжелым проблемам, став кинжалом, воткнутым в грудь общества. Мифология и история религии полны рассказов об этих проблемах. На ум сразу же приходят примеры: эпос о Гильгамеше, всемирный потоп, Адам и Ева, Авель и Каин, рай и ад, бог Энки и богиня Инанна, конфликт

пастуха и крестьянина... Все это представляется нам сказкой, но в глубине мифов отражены насилие, порабощение, захват прибавочного продукта — то есть результаты монополизма.

Конечно, когда подобного рода чудовищные грабежи и насилие становились темами сказаний, имело место скрытое объяснение. Следует хорошо понимать, что идеологическое господство в этот период обладало влиянием не меньшим, нежели физическое. Если бы история писалась со слов угнетенных и ограбленных, мы, вероятно, столкнулись бы с прошлым, резко отличающимся от того, что нам пытаются представить.

Только на возведении египетских пирамид работали миллионы рабов (это гробницы — а каковы были дворцы?). Они находились все вместе в помещениях, сравнимых лишь с хлевом, где содержат скотину, их кормили меньше, чем животных, до смерти избивая кнутами, используя для возведения этих колоссальных строений. Рабы считались таким же имуществом, как и скотина, и с ними обращались также. Военные силы монополии, осуществляя внешнюю агрессию, захватывали не только территорию и имущество жителей; брали в плен всех, кого считали нужным, за исключением убитых. Эти крепости, стены, гробницы, арены, дворцы и храмы, которые и сегодня поражают нас. Если бы благодаря труду миллионами рабов не строились бы первые оросительные каналы, не было такого излишка прибавочного продукта и, вероятно, эти огромные каменные постройки не были бы возведены. И, наверное, монополиям не была бы гарантирована райская жизнь.

Начиная с гегемонии шумеров в Месопотамии до гегемонии США в наши дни, современная цивилизация в легендах и преданиях (мифология, религия, философия и другие виды сказаний) иначе отражает этот кошмарный период, создавая таким образом масштабные высшие структуры, начиная с идеологических. Наиболее активно развивалось аналитическое мышление, достигшее высокого уровня. Искались ответы на различные вопросы, начиная от строения небесных тел и явлений природы до научно — философских теорий и изображений мифологического рая и ада, созданных под руководством священнослужителей. Необходимость более легкого управления объясняются первые шаги в создании письменности, математики, астрономии и биологии. Представители монополизма мечтали о бессмертии, поэтому возникла и развивалась медицина. Поиски Гильгамеша «травы бессмертия» — наиболее яркий фрагмент эпоса. Возводились каменные здания — вечность «бессмертных» требовала соответствующих строений, что привело к развитию строительной техники. Но монополизму не хватило мифологии — начался период более жестких, догматических религий. Для усмирения оказавшихся в страшной ситуации людей были созданы боги — цари. Вероятно, наиболее масштабный памятник аналитического мышления относится к эпохе перехода к монотеизму.

Таким образом был не только открыт путь к общественной проблеме, но и фактически, являясь страшным порождением монополизма, как в жутком сне, обрушилась на моральные и материальные достижения общества. Еще в то время слово «амарги» в переводе с шумерского означало «возвращение к святой материприроде». Падшее человечество было доведено до того, что со свечой искало свое прошлое. Как можно быстрее умереть и попасть в рай — вот что стало идеологией. Райская жизнь на земле, которая еще иногда возникала в неолитический период, теперь могла быть найдена только в других мирах, став темой утопии. Взгляд человека на жизнь в реальном мире был остановлен на границе

потустороннего мира. Эта страшная проблема лишила мир великолепия, превратив в место страданий и мучений.

Эта проблема монополизма нанесла первый смертельный удар по общественной нравственности и политике. Опустошив эти сферы, являющиеся важнейшим достижением и основой первобытной общины, монополисты заменили их моралью и политикой для узкого круга власти, сделав его господствующим. Ясно, что общественная нравственность и политика, не успев развиться, подверглась уничтожению. Место их заняли конкретные желания представителей власти, причем безумные идеи и культ правителей стали насаждаться как божественный порядок. Обществу было разрешено считать священными только эти верования. Мы можем увидеть здесь не только порождение общественных проблем, но и, в гораздо большей степени, фактическое уничтожение общества, лишение его собственной сущности и превращение в управляемое стадо скотов. Разумеется, послушание — рабство — представлялось и качестве неотъемлемой части этого режима. Угнетение и порабощение женщин, относящееся к гораздо более древнему периоду первобытнообщинного строя, стало важнейшей темой жизни. Законы, установленные господствующими богами — мужчинами, как будто представляли собой месть неолитическому обществу, обожествлявшему женщину— мать. Образ женщины — богини постепенно исчезал: начинался великий век господства богов — мужчин. Уже тогда женщины фактически запирались не только в публичных домах, но и в храмах, где принуждались к ритуальной проституции.

Новации в ирригационной области позволили увеличить урожай, но в конце II тысячелетия до нашей эры начался период упадка, причем важную роль здесь сыграли засуха и засоление почв. Однако можно сказать, что репресс и распад стали естественными результатами двух тысяч лет порочной общественной практики. Давно уже распалась и исчезла цивилизация Хараппы. Глубокие противоречия ввергли в стагнацию Египет, а господствующая шумерская этническая группа уже давно уступила место другой.

Центральная система цивилизации этого периода нашла два пути для решения созданных ею же самой проблем. Первым стало внешнее расширение. Колониальные экспансии, ставшие характерной чертой этого периода, принесли лишь временное решение вопросов, чреватое, однако, возникновением новых.

Проблемы не решены, а наоборот, еще больше расширились и усилились. Распространение проблем, скопившихся в центре, в метрополии, после временного ослабления возвращались, усиливаясь, «на круги своя». Этот порочный круг истории — ситуацию, когда центр и периферия меняются местами — мы увидим еще неоднократно.

По моему мнению. Шумер как метрополия распространял свое влияние на три, даже, можно сказать, на четыре стороны, используя морской путь. Первый путь вел на Запад к Нилу, то есть в Египет. Первоначально Египет был колонией, а в дальнейшем, обретя независимость, стал развиваться. Без помощи извне египетская цивилизация не могла бы развиваться на территории, закрытой со всех сторон — это нереально. На Востоке шумерское распространение привело к созданию Хараппской цивилизации на берегах Синда, причем и здесь развитие не могло осуществиться без помощи извне. Именно так 1500 лет до нашей

эры произошло возникновение Китайской империи. Ускоренное возникновение цивилизации является одной из основных особенностей проявления связи «центр-периферия». При первом же появлении связи центр — периферия создание цивилизации является одним из основных особенностей. Регионам распространения на Восток это то что было в сегодняшнем Иране. Цивилизация Элам-сус в Сусиане, находилась рядом с Шумером. Распространение на Север через Вавилон и Ассирию осуществлялось арийцами — хурритами, являвшимися главной силой и строителями древней и неолитической революции в верхней Месопотамии.

Хурриты, постоянно подвергавшиеся агрессии со стороны Шумера, Аккада, Вавилона и Ассирии, вероятно, впервые в истории оказали сопротивление попыткам колонизации, предпринятым центральной цивилизацией. Шумерские клинописные таблицы описывают этот период. Эпическое сказание о Гильгамеше повествует, что первые военные походы проходили в направлении северных лесов. Все еще бурлящий до настоящего времени Ирак-Урук — это поразительное историческое отражение древности. Исторические события древности, времен Ноя, вероятно, до сих пор оказывают влияние на конфликт курдов, чьими предками были хурриты, и арабов — народа семитского происхождения. Единственное, что изменилось с тех времен, — это различие центр-периферия, гегемония и техника.

Хурриты являются автохтонным населением Плодородного полумесяца, они пережили земледельческую эпоху, основываясь на собственных достижениях и сопротивляясь внешнему воздействию, имели потенциал развития собственной цивилизации. Не ощущая необходимости во влиянии Шумера, хурриты в III тысячелетии до нашей эры создали первые городские поселения, что подтверждается археологическими раскопками. Особенно мощное, продолжающееся до настоящего времени влияние на научный мир, оказали истоки цивилизации этого региона — монументальные каменные памятники, возведенные еще до неолита, недалеко от Урфы (Гобеклитапе, до нашей эры в 10000-8000 гг.). Я считаю, что Шумер — это первые колонии хурритов, поселившихся в Нижней Месопотамии. Поэтому совершенно ясно, что следующие поколения хурритов, гуттиев и митанни создавали империи в Центральной Анатолии, начиная с 1600 гг. до нашей эры. В этих регионах есть возможность построения других цивилизаций. Изучение монументов, обнаруженных в Гобеклитапе, может привести к возникновению иных мнений в отношении истории цивилизации. Распространение шумерского влияния морем через Персидский залив привело к появлению колоний цивилизаций и нынешних Омане, Йемене и даже в Эфиопии. Известно, что в Омане существовал город, не уступающий по величине Хараппе.

Второй путь выхода из кризиса был предпринят Вавилоном и Ассирией. Вавилоняне — развивая науку и технологию, ассирийцы — создавая торговую монополию, постоянно спасаясь от тяжелых проблем, переживаемых шумерской цивилизацией, не прекращали попыток распространить свое влияние. В эпоху своего расцвета Вавилон был настоящим Лондоном, Парижем, Амстердамом и Венецией в отношении науки и техники и даже славился в тысячи раз более, нежели Нью-Йорк в наши дни. Не случайно Александр Македонский испустил дух именно в угасавшем Вавилоне. Самой последней трагической жертвой любви Вавилона является Саддам Хуссейн. Таких тысячи, обо всех не напишешь.

Когда я обращаюсь к ассирийской торговой монополии, в памяти сразу возникают торговые союзы Венеции, Голландии и Англии. Вероятно, ассирийские и финикийские торговцы были самыми активными, созидательными кампаниями-монополистами в истории. Созданная ими торговая сеть простиралась от Средней Азии до Западной Анатолии, от Аравии до берегов Черного моря. Как утверждают, их видели даже в Китае. То, что первая великая торговая империя построена ими — это точно. Первыми периодами, демонстрирующими эту торговую сеть, стали: 2000—1600, 1600-1300, 1300-600 гг. до нашей эры. Однако значение торговли ограничивалось определенным расширением и углублением центральной цивилизации Шумера. На самом деле торговая монополия постоянно сопутствовала триаде жрец — правитель — военный вождь. Противоречия внутри данной триады возникали только из-за дележа доли добычи. Но то, что Ассирия фактически поддерживала центральную цивилизацию Шумера, имело колоссальное значение, являясь одним из крепчайших звеньев цепи цивилизации.

Не сумев добиться того же уровня развития, государства и племенные союзы Хараппа, гуттиев, митанни и египтян распались. С помощью финикийцев, мидийцев, персов и, в дальнейшем, гуттиев ассирийцы, осуществляя торговлю, оказали влияние на греческую цивилизацию, сыграв тем самым главную роль в непрекращающемся развитии центральной цивилизации. Торговая монополия не может решить проблемы, неопределенные результаты развития цивилизации, широко распространяясь, способствуют его прогрессу, увеличивая время существования, иначе мы увидели бы повторение ситуации с Хараппской цивилизацией. Возможно, история повторялась бы на протяжении тысячелетий.

Но, тем не менее, самой беспощадной монополией накопления капитала является торговая монополия. Ее политические представители не стесняются реализовать свои жесточайшие намерения, как видно на примере оборонительных стен. Торговая монополия, используя разницу в цене товара, достигает результата простейшим путем.

Я не имею в виду мелкую торговлю, у которой нет цели получения сверхприбыли, а есть лишь потребление — я говорю не об этой коммерции. Необходимо всегда учитывать, что мы имеем в виду о торговой монополии, целью которой является получение прибыли. Существует определенная вероятность того, что хараппская цивилизация распалась из-за того, что была закрыта для внешнего мира — торговля не развивалась. Причинами распада Нового Египетского царства, относящегося к 1600—1000 гг. до нашей эры, также стали изоляция от внешнего мира, неразвитая торговля, которые привели к внутренним конфликтам и внешней агрессией. Возможно, распространение египетского влияния по всему миру, как это произошло с шумерами, сделало бы наш мирным. Китайская империя не испытывала необходимости распространения во внешнем мире, возможно, из-за своей огромной территории. Но очевидно, что первый взрыв центральной цивилизации распространил являющиеся ее следствием тяжелые проблемы по всему миру и поднялся на новый уровень.

Некоторые исследователи считают, что в период 1600—1200 гг. до нашей эры анатолийская, месопотамская и египетская цивилизации впервые в истории приобрели центральный (гегемонический) характер, оказывая влияние друг на друга. Скачок развития произошел именно в этот период, несмотря на то, что его не назовешь юлтым периодом

урбанизации, торговли и аристократии. Очевидно, что гегемония центра, постоянно меняя местонахождения, продлевала существование системы, распространяя таким образом проблему. Знаменитый Кадешский договор, заключенный в 1280-х годах до нашей эры, иллюстрирует эту истину.

Упадок, переживаемый центральной цивилизацией в 1200—1800 годах до нашей эры, завершился только в 3000—1000 до нашей эры, после того, как появилось железо. Развитие техники производства и активизация военных походов являлись постоянными причинами отличий одного периода от другого, но, разумеется, определяющим является развитие общества. Однако этот фактор тесно связан с уровнем развития техники — гегемонический центр впервые перешагнул пределы Месопотамии, двигаясь на запад в Европу. На суше этот этап представлен Мидией и Персидской империей (6000—330 гг. до нашей эры), на море — Финикией (1200-330 гг. до нашей эры), Урарту тоже сыграют подобную роль (850—600 гг. до нашей эры). Период упадка в развитии общества был частично ослаблен благодаря изобретению железа и взятию под охрану торговых путей, но продолжило свое существование. Сухопутные торговые пути Мидийско-Персидской империи (гегемония), а финикийцы с моря предпринимали очень важные действия. Древняя Греция в течение длительного времени была колонией этих двух цивилизаций. Несмотря на то, что западные историки считают греко — ионическую цивилизацию самостоятельной, исследования доказывают теснейшую ее связь с двумя вышеназванными цивилизациями. Если к мидийско-персидскому и финикийскому влиянию добавить египетское, вавилонское и критское, то невозможно отрицать ту истину, что великая древнегреческая цивилизация в большей части своей представляет собой импортированный, привозной товар.

Разумеется, нельзя недооценивать греко — ионический синтез, но совершенно ясно, что самостоятельным он не является. Ни одна цивилизация не возникла сама по себе — все они базируются на агрессии или торговой монополии, используя в основном оба метода присвоения достижений неолитического общества. Новый синтез мог образоваться посредством изменения старого. Тем не менее, как отмечает Гордон Чайлд, технический прогресс, достигнутый неолитическим обществом дуги Загрос-Торос в период 6000-4000 лет до нашей эры, настолько важен, что может быть сравним с научно-техническим прогрессом в Европе XVI-XVII вв. Именно этот технический прогресс стал основой возвышения города Урук с 4000 лет до нашей эры и возникновения центральной цивилизации. Основной причиной конфликта между богиней Инанной и богом Энки явились ее «ме» — новации, созданные женщинами в неолитический период и украденные Энки. «Ме» означает технические изобретения. Этот миф подчеркивает связь патриархата с цивилизацией и важность технического прогресса. Данный пример очень интересен как доказательство несомненной важности изучения шумерской мифологии. Язык того времени пронизан мифологией, но она не может использоваться в той же степени в наши дни.

Разумеется, греко — ионическая цивилизация, возникшая на берегах Эгейского моря, является важным звеном исторической цепи. Это — очень серьезный шаг в развитии общества, ставший огромным вкладом в развитие мышления и технологический прогресс. Все это обусловило успехи в кораблестроении, которое переняли у финикийцев, и способствовало расширению колонии в Европе. Развитие письменности, также перенятой у финикийцев, сыграло важную роль в создании дошедшего до наших дней алфавита.

Колоссальный прогресс был достигнут практически во всех науках рассматриваемого периода. Произошла настоящая революция в развитии философии, театра, архитектуры и музыки. Боги Олимпа сменили шумерских богов. С Гомером эпос о Гильгамеше достиг пика. Возводились огромные города, храмы, дворцы, театры, стадионы, общественные здания. Относящиеся к древнегреческой эпохе достижения в области архитектуры и строительства, будучи классикой, сохраняют ценность до сих пор. Активно развивались производство и торговля. Очень важно развитие в индустрии. Именно к этому времени относятся исторические примеры демократии относительно политики: хоть и в рамках цивилизации, демократия доказала свое неоспоримое превосходство над другими видами правления.

Тем не менее, все вышесказанное не может оспорить того факта, что греко-ионический этап цивилизации, начавшийся с шумерского периода развития, — всего лишь звено в цепи системы центральной цивилизации. Более того, данный факт лишь подтверждает эту гипотезу.

С нашей точки зрения, роль греческой цивилизации в решении проблемы или, точнее говоря, ее участие, разительно не отличается от вклада других цивилизаций. Это подтверждает беспристрастный анализ. Афинская демократия является началом прогресса, однако это не только не решило проблемы центральной цивилизации, но даже усугубило их. Попробуем их перечислить. Усилилось угнетение женщин, которым оставили лишь право рожать дома детей и работать на мужчину, как подневольный раб; женщине было запрещено принимать участие в политике, спорте, заниматься наукой и правлением — ее уделом стала лишь самая тяжелая работа. Платон считал, что жизнь с женщиной вредит величию мужчины. И поэтому, в тот период гомосексуализм был распространен. Помимо закабаления женщин, резко увеличилось рабство. Впервые возникло огромное количество рабов, не обеспеченных работой. Образовался институт военной службы за плату. Вывозился не только товар, но и рабы. Появился самый паразитный господствующий класс и соответствующий термин «аристократия». Социальная арена наполнилась паразитирующими элементами. Буржуазия и наиболее близкие к этому классу слои — наследие греческой цивилизации. К существовавшим и усугублявшимся проблемам социальной сферы добавились новые.

Огромные успехи были достигнуты в развитии города, ставшего органической структурой. Но и этот прогресс был оплачен ценой усиления общественных проблем — можно представить, что зиккураты и пирамиды разделялись на части и повторялись в увеличенном виде: первый город вырос из храма, его окружение, стена, стали второй частью, третья объединила все это. Так создавалась колоссальное единое целое. Параллельно происходила активизация монополизма, что не решало, а еще сильнее усугубляло проблемы. Резко увеличивалась армия рабов, более того, количество их стало превышать разумные пределы. Возникли безработные рабы — люди впервые оказались в положении ненужных вещей. Это — одна из тягчайших общественных проблем, а система, порождающая безработицу, — самая жесточайшая система.

Аналогичные явления отмечаются в структуре власти и государства. Начала выстраиваться властная вертикаль. Государство, задушив общественную политику, подчинило себе общество. Образовалась государственная бюрократия. Привилегированным классом стали

военные. Короче говоря, были закабалены женщины, дети, молодежь, рабы, крестьяне и ремесленники. Самой слабой стороной афинской демократии, продемонстрировавшей бессилие политики во всей обнаженности, явилась невозможность противостоять государству. Аристократия задушила общественнодемократические традиции — это важнейший вывод, который мы должны сделать на примере демократии Афин.

Римская империя (750 г. до нашей эры — 500 г. нашей эры) явилась продолжением греко-ионических традиций — это единый культурный пласт. Как будто это копия перенесенная из одного острова на другой. Но если Древняя Греция — зарождение данной цивилизации, ее юность, то Рим — ее завершение, период зрелости и старости. Данный факт имеет большое значение. Влияние Востока было воспринято и использовано для покорения Востока. Ради присоединения к цивилизации Рим захватил и подчинил часть Европы. Помимо этого, Рим очень многое воспринял от древних греков, но воспринятое подверглось колоссальному расширению и изменению. Масштабы города, класса и власти достигли огромных размеров. От правителей к республике аристократов, от нее — к созданию самой огромной и мощнейшей империи в истории. Стиль римской жизни стал эталоном повсюду, римская аристократия, как и современность (буржуазия) наших дней, — является силой определяющей современность. Паразитирующая аристократия и деклассированное беднейшее население Рима стали символом углубления проблем.

Можно сказать, римский период — это пик общественных проблем, что неудивительно. Неоспорима прямая связь общего разрастания монополизма центральной цивилизации с углублением порожденных ею проблем. Наиболее показательный факт — это то, что, несмотря на колоссальную мощь Рима и чудовищное по жестокости подавление восстаний, империя пала под напором захлестнувших ее варварских племен и угнетенных масс. Практически это представляло собой взрыв проблем.

На самом деле варварским был Рим, а причиной его гибели стали колоссальные общественные проблемы, разрушавшие его изнутри и снаружи. Были захвачены и побеждены не только город Рим, власть и аристократия. Произошедшее — разрушение мировой системы с характерной для нее структурой цивилизации, противопоставляющей усиление и ослабление, возвышение и снижение, конкуренцию и гегемонию, центр и периферию, авантюрный путь которой начался в городе Уруке. Противоречия системы и общества в Риме привели к восстаниям, и это стала концом эпохи Древнего мира.

Б

Вторым крупным этапом общественной проблемы стал период от распада Рима до усиления Амстердама. Это время можно обозначить как V-XV вв. нашей эры. Его отличительной особенностью явилось возникновение авраамических религий, как вклад и решение проблемы, оказавших влияние на эпоху. Результат принял к очередному углублению ситуации, и это обстоятельство требует тщательного рассмотрения.

Несомненную взаимосвязь авраамических религий я рассматриваю как превращение материальной проблемы системы центральной цивилизации в проблему морального вида.

Иначе говоря, проблемы материальной культуры отражают проблемы моральной культуры. Святое писание открыто отмечает, что пророк Ибрагим (Авраам) «вышел» (как сказали бы сейчас, эмигрировал) из Урфы Халдейского из-за репрессий, осуществляемых представителем Вавилона Нимродом, то есть из-за создаваемых им тяжелых проблем. Говорится даже о том, как чудо спасло Авраама от сожжения, причем в качестве причины указано богоискательство, что может быть понято как попытки поиска нового правления. Поиск Бога можно понять как поиск нового управления сказать так же представляет много особенностей тяжелой проблемы структуры. Вышеупомянутые события могли произойти около 17 столетия до нашей эры. Из Месопотамии Авраам эмигрировал в Египет, стремясь найти новое место жительства и союзников. Но это подтверждает существование хорошо известных путей между ними. Жизнь Авраама в Ханаане (сегодняшняя Палестина-Израиль) подтверждает этот тезис. Авраам с семьей отделяется от своего племени, образуя в Ханаане новое племя.

Иосифа, правнука Авраама, продают как раба в Египет, однако одаренность позволяет Иосифу возвыситься до должности верховного правителя при фараоне. Необходимо учесть здесь роль женщин дворца — женщина всегда играла важную роль в истории еврейского народа. Благодаря этому в Египте также обосновывается одно из еврейских племен, но крайне зависимое положение вызывает их недовольство. Теперь вместо Немруда занимает Фараон, они хотят от него тоже избавиться. В этот раз лидером эмиграции, относящейся к 1300 г. до нашей эры, стал Моисей. Святое писание подробно описывает чудеса, сопровождающие исход Моисея. Можно отметить аналогии с исходом Авраама. Они вновь возвращаются в Ханаан, представляющий собой, по сравнению с Египтом, «обещанный рай». Господь, с которым беседовал Моисей на горе Синай, даровал ему десять заповедей. Святое писание говорит об этом ясно и недвусмысленно. На самом деле эти заповеди — законы и политическая программа, выработанная племенем в результате длительной практики. Еврейский народ создавал свою национальную религию, чем и объясняется решительный отход от верований Нимрода и египтян. Святое писание объясняет ход последующих событий откровениями «божественных голосов». Теперь ход жизни определяют не мифами и легендами, как в Шумере и Египте, а однозначными ортодоксальными законами религии.

История религиозных учений рассматривает данную ситуацию как великую революцию. Означает великая революция в мышлении того периода. Научные исследования доказывают, что еврейские традиции являются источником наиболее развитого мировоззрения Ближнего и Среднего Востока. Лично я считаю, что еврейский народ сумел переработать и преобразовать шумерскую и египетскую мифологию в риторику «религию». Конкретные перипетии исторического периода добавили сюда влияние Заратустры, Вавилонского плена (6 век до нашей эры), финикийцев, хурритов и греков, что очень обогатило Святое Писание. Не следует забывать, что в II-V вв. до нашей эры отмечалось первое собрание священной книги. До этого отсутствовал какой-либо письменный текст.

Я обращаю особое внимание на факт, который считаю чрезвычайно важным: история еврейского народа отмечена накоплением не только капитала и финансов, но и знаний — идеологии и науки. Именно это позволило еврейскому народу выжить и обрести мировую мощь. Не только в наши дни, но и в течении всей истории, всегда были у власти и занимали место в стратегически важных должностях. Проживая на высшем уровне. Ноте чудовищные

проблемы и катастрофы, с которыми сталкивался еврейский народ, гоже вызваны именно этими обстоятельствами. Разумеется, капитал и знание — это власть, а власть — это капитал и знание монополии. Этот метод, избранный для изучения истории и понимания современности, позволит представить общественные проблемы более ясно и реально. Насколько важны аврамические религии в стремлении к активному решению колоссальных историко-социальных проблем. Это вопрос будет рассматриваться в части под названием «демократическая цивилизация», поэтому здесь я лишь кратко остановлюсь на сложности данных вопросов.

Ахди Атик (другое название священной книги), предводители после Моисея, жрецы (левиты), цари, пророки, летописцы продолжается в такой очередности. В дальнейшем к ним можно присоединить научную и творческую интеллигенцию. Становится ясно, что мудрецов шумерской и египетской мифологии называли пророками — во всяком случае, таково толкование Святого Писания. Главный долг пророков — показать путь решения социальных проблем, созданных монополией цивилизации. Колоссальный объем проблемы становится очевидным, если учесть, что прибавочный продукт достигался посредством использования принудительного и рабского труда, а также грабежом во время военных походов. Пророки появляются там, где общество переживает тяжелые социальные проблемы — этот тезис дает возможность понять наше прочтение истории.

В 1000 году до нашей эры, через три столетия после кончины Моисея, его идеологическая и политическая программа была воплощена в жизнь пророками-царями Саулом, Давидом и Соломоном — было создано мини-государство. Решение тяжких социальных проблем выразилось в том, что им удалось создать свою структуру власти-государства. Ясно, что государство это не было столь демократичным, как Афины, а также намного уступало хорошо знакомым еврейскому народу Египту и Вавилону в отношении традиции государственности. Но почему же тогда государство сохраняет такую важность в авраамической традиции? Потому что это создание пророка, обещавшим своим последователям рай на «земле обетованной».

Как известно, первое еврейское государство просуществовало очень недолго, борьба за власть и внешняя агрессия стали причиной его распада. Как же сильно похожа на государство Израиль, созданное на то же территории через три тысячи лет. Тем не менее, идея (изречение) пророка сохраняет важность и в наши дни, и следует учесть ее воздействие на протяжении всей истории. Эта идея продолжала влиять на верхние эшелоны центральной цивилизации, причем наиболее сильное действие оказывалось с помощью имущества (капитала), идеологии и финансов.

Второй важнейшей аврамической религией является христианство, то есть традиции пророка Иисуса, связанные с огромным количеством проблем, порожденных ослаблением и падением Рима. Иисуса называли Спасителем, и имело бы смысл называть его последователей первой партией (люмпен-пролетариата наших) угнетенных и обездоленных Рима. Данное движение далеко от характера авангарда, возглавляемого Моисеем — в него вошли представители низших слоев еврейского народа. Это стало результатом того, что родоплеменная организация утратила возможности воздействовать на процесс образования классов. Урбанизация и власть полностью разрушили социальные ценности. Свое

вселенское и классовое качество берет из этих условий. Подобные процессы распада родоплеменных структур отмечались и в восточной части Средиземного моря. Ослабление метрополий привело к постепенному упадку греческих, ассиро-вавилонских и римских колоний, что стало причиной резкого обнищания народных масс на фоне ослабления родоплеменных связей. Все это вызвало резкую активизацию поисков спасителя. Совершенно ясно, что появление Иисуса Христа стало конкретным выражением этих общественных исканий. «Евангелие» в переводе с греческого означает «благая весть» — именно так воспринималось явление Христа. В Святое Писание, помимо Ветхого Завета, включается и Новый Завет — так складывается Библия. Следует отметить ряд течений, оказавших сильное влияние на данный период — ассирийское (арамейское), вавилонское (халдейское), греческое (эллинистическое) и еврейское (ивритское), а впоследствии римское (латинское). Существует мнение, что родным языком Иисуса Христа был арамейский. Все эти влияния имели большое значение для Ближневосточного региона. Греческое влияние оказало огромное воздействие на весь Древний мир, в том числе и на Ближний Восток, арамейский язык еще за тысячелетия до упомянутого времени стал в регионе языком торговли и культуры; в дальнейшем эту функцию приобрел греческий. Понятно, что древнееврейский был языком Священного Писания, латынь фактически являлась языком официальных государственных структур, то есть правления.

Пока что мы не видим здесь даже следов арабского языка — он имел хождение у племен пустыни и возникших в оазисах городах Аравиского полуострова. Эру арабского языка открыли завоевания ислама, хотя в горных хребтах Загрос — Торос и в Персидской империи Сасанидов отмечены структурно развитые диалекты фарси. Влияние центральной цивилизации способствовало исчезновению ряда языков и культур, начиная с шумерской и египетской, в частности коптской. Усиливается роль арамейского языка.

В регионе продолжается активное противоборство двух противоположных гегемонических сил — восточной и западной, римской империи, центром которой являлся Рим, и Персидской империи Сасанидов с центром на Кавказе. Насчитывающая три тысячи лет месопотамская цивилизация впервые распространилась за пределы региона. Следует отметить, что дальнейшее ее развитие испытало воздействие обеих гегемонических цивилизаций. Следует также отметить, что основные, причем весьма жесткие конфликты между ними происходили из-за попыток раздела месопотамской цивилизации. Вполне возможно, что именно этот исторический период отмечен одним из самых длительных и сильных этапов борьбы за гегемонию. Походы Александра Македонского и их последствия можно рассматривать как первый раунд этой борьбы. Центр цивилизации еще не склонился к Западу, но первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Ни греческая философия в Римской империи, ни учение Заратустры в Персидской империи Сасанидов не смогли решить проблемы, порожденные обеими монополиями. Правда войны вообще то подтверждает нерешительность. Исторически обусловленное развитием цивилизации постепенное увеличение прибавочного продукты усиливает масштабы и ожесточенность войн, став орудием накопления капитала и власти, и необходимо понимать, что эти процессы не имеют отношения к героическим сказаниям и легендам — это всего лишь пропаганда. Самым осмысленным объяснением, даже в наши дни, является то, что война это орудие смены между капиталом и властью. Именно поэтому при изучении истории

следует всегда учитывать, что война играет роль в центре в отношениях основного производства и его связей. Конечно же войны совершение с целью защиты в себя включают защиту своей земли, другие связи и силу производства, свободу, вкратце принадлежность обществу, для этого свой структуры нравственности и политики и если есть свою демократию. Свою легитимность от этой истины берет.

Очень часто приходится слышать о том, что войны монополий играют роль двигателя историй цивилизаций. С точки зрения научно-технического прогресса и его внедрения в практику это может восприниматься именно так. Но никогда нельзя забывать, что с точки зрения высших законов бытия это является не просто крайней степенью варварства, но и антигуманизмом, выходящим за пределы человеческого сознания. Тем не менее, так как, являются средством монополизации, — порождены обществом. Но для того, чтобы общество лишить общественности, они уничтожают эти источники.

Известные слова Иисуса Христа: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую», — безусловно выражают поиски большого мира той эпохи. Насколько военные действия уничтожают производство, настолько же мир является увеличением производства. Осознание того, что ужасающая нищета и угнетенность тех лет порождены нескончаемыми войнами, оставило глубочайший след на учении Иисуса Христа, и это свойство сохранится христианством три столетия. Христианство распространялось везде, где ступала нога римского воина и даже Сасанидов, дошло даже до Китая и Индии. В это же время возникает еще одно аналогичное движение — учение Мани, центром которого стал Сасанидский Иран. Пророк Мани говорил: я дойду до Рима, заключу мир с Сасанидами. Если бы манихейство, многое почерпнувшее от христианства и зороастризма, не было бы жестоко подавлено Сасанидами, возможно, Ближний и Средний Восток ожидал бы новый Ренессанс.

Христианство приобрело официальный характер при императоре Константине в 325 году, и вскоре стало официальной идеологией (религией) Восточной и Западной Римской империи. Я обращаю внимание на то, что нас интересует связь христианства с общественными проблемами и монополией власти, а не история его как таковая. Очевидно, что в данном вопросе могут быть проведены аналогии с исходом Моисея: возглавляемое им движение стало государством. Христианство, второй его поток, со временем также стал течением большинства и властью — государственной религией не только Византии, но и Рима, являвшегося мощным государством в первом тысячелетии до нашей эры. Более того, христианство объединило масштабные инструменты власти источниками которого являются тысячами обществ. Государство, наверное, является его самым символическими и официальным выражением.

Внутренние конфликты христианства — противостояние католицизма и православия, а также других течений представляют интерес для рассматриваемой нами темы в том случае, когда усиливается проблематика. То, что христианство стремилось стать мировой религией, доказываемое резким изменением его характера. Адепты христианства до такой степени прониклись воинственным духом, что не останавливались даже перед сожжением людей на кострах, и это доказывает, что влияние центральной цивилизации их не миновало. Чем объяснить то, что в христианскую эпоху войны приобрели гораздо более чудовищный характер, нежели в мифологическую эпоху Древнего мира? Христианство практически

полностью изменило собственной первоначальной идее. Это подтверждают войны крестоносцев на Востоке, борьба с язычниками, средневековые процессы по обвинению в колдовстве, кровавые войны эпохи Реформации, захватнические войны и уничтожение коренного населения в Америке, Африке, Австралии и Восточной Азии. Принявшие христианство народы — ассирийцы, армяне, халдеи и анатолийские греки — стали жертвами избранной ими религии и центральной цивилизацией. Христианство, воспринятое ими как национализм, сразу же столкнуло их с монополиями власти других народов. В то время, когда западная ветвь христианства, католицизм, стала господствующей (официальной) религией, восточная ветвь христианства под маской первого (иудейского) и третьего (исламского) течения, переживала атаки арабского, турецкого и курдского национализма. Это — примеры разрастания общественных проблем.

Я еще раз повторяю свой тезис: в рассматриваемый нами период традиция Аврама — это христианство, представляющее собой моральную культуру, которая отражает материальную культуру центральной цивилизации. На самом деле, на вид их цель — это решение тяжелейших общественных проблем, порожденных материальной культурой и монополией. Здесь возникают аналогии со странами социализма, пытавшимися решить проблемы, порожденные капитализмом. Но законы и границы современности превратили результат в новую версию центральной цивилизации. Я вижу здесь два пути: или стать гегемонией, или попасть под ее влияние. Те же, кто искренне пытается продолжать свою борьбу, никаким образом не могут избежать отстранения. И именно поэтому я всегда сравниваю авраамические традиции с социал-демократическим движением нашей эпохи. Так же, как социал-демократия не смогла стать ничем иным, кроме как попыткой завуалировать грудные проблемы эпохи капиталистической цивилизации, авраамические религии не были чем-то принципиально новым, приобретая характер реформ. Результатом оказалось приобретение проблематичного характера самими вышеуказанными движениями. Необходимо тщательно проанализировать линию авраамической традиции, рассматривая ее как идеолого-политическую программу. Это исследования имеют огромную важность для понимания всей системы капиталистического мира, позволяя связать насчитывающую пять тысячелетий систему центральной цивилизации как мировую систему Валлерстайн, а также осознать внутренние причины, приведшие к распаду социалистического лагеря.

Ислам, являющийся третьим важным воплощением авраамических традиций, при изучении его основы, становится более понятен как религия. В качестве идеолого-политической линии ислам пользуется большим влиянием. Размышляя о пророке Мухаммеде, я стараюсь представить его как наиболее выдающегося представителя последнего поколения шумерских жрецов — мудрецов, создавших первые божественные термины. Религиозные воззрения древнего Шумера и соответствующие им высокоразвитые мифологические термины были основаны на наиболее передовых религиозно-мифологических традициях древности. Необходимо представлять себе, что пророк Мухаммед пусть частично, но в какой-то степени опирался на религиозные, мифологические и даже философские научные знания своей страны и эпохи. Цивилизация, являющаяся порождением Византийской и Сасанидской империй, известна ему не менее, чем живущим рядом с ним племенам. Он глубоко осознал, что общество переживает период сложных проблем, порожденных обеими системами. Разлагающее влияние на общество арабских племен, властная монополия Византии и Сасанидов, сформировавшаяся в систему угнетения и эксплуатации разрушали

переживавшее стагнацию общество, что было в полной степени осознано пророком Мухаммедом, переживавшим это влияние. Причина его радикального разрыва с обеими системами очевидна — он, как Иисус Христос, ощущает родство с угнетенными, считает рабов и женщин близкими себе и не стыдится этого. Испытывая влияние живущих рядом еврейских и сурианийских общин, живущих рядом, пророк понимает, что они не решат существующих социальных проблем. Языческие религии расцениваются им как отсталые. Большой интерес вызвали у пророка Мухаммеда сказания о «последнем пророке» в авраамической традиции. В данной ситуации он совершает наименьшее из того, что может сделать и находит в себе отвагу осуществить третью реформу традиций (можно называть революцией).

Позиция Маркса и Энгельса по отношению к социалистам-утопистам и позиция Мухаммеда в отношении иудаизма, христианства и даже других монотеистических религий практически одинаковы. Маркс и Энгельс освобождали социализм от утопии, а Мухаммед возобновлял древние традиции Авраама, возвращая их истинный смысл. Иначе говоря, он создавал свою религиозную теорию, более точно отражающую реальность. Коран и трактаты наряду с идеологической и политической программой активно проповедуют новую нравственность. Здесь же присутствуют экономические принципы и даже заново установлены законы войны. В части, касающейся науки, я более подробно остановлюсь на этом методе, который мы также можем назвать «стилем пророков». Пока же я хотел бы отметить, что считаю ислам хорошей традицией.

Я могу со спокойной совестью заявить, что по сравнению с христианством и иудаизмом ислам является гораздо более интеллектуальным. Уже в первые десятилетия своего возникновения ислам сумел сконцентрировать все созданное древними ближневосточными цивилизациями. В 650 г нашей эры исламу удалось создать наиболее мощную гегемоническую систему региона. Перед нами не стоит задача раскрытия истории ислама, и, как правило, мы будем рассматривать этот вопрос с точки зрения социальных проблем региона и даже мира.

Абстрагирования пророком Мухаммедом термина (Аллах) в правящем классе общества, мы уверены, является выражением его идентичности. Я считаю, что в этом отношении теология ислама не смогла быть достойной пророка Мухаммеда и сильно уступает ему. Богатейшее наследие христианской теологии и его длительная революция как будто заторможены в Исламе. Далее я остановлюсь на вопросе, который считаю чрезвычайно важным — почему пророк Мухаммед так усиленно и священно подходил к Аллаху. С моей точки зрения пророка Мухаммеда больше интересовала социальная сущность Бога, нежели теоретические споры по поводу его существования. Именно в этом направлении пророк Мухаммед работал чрезвычайно усердно, что подтверждается тем, что когда на него находило вдохновение и рождался стих(айат), пророк Мухаммед от напряжения находился на грани потери сознания. Мы должны серьезно относиться к этому. У пророка Мухаммеда есть 99 откровений имен Бога, что подтверждает: это — широчайшая, развитая гораздо шире, чем существовавшие в то время, программа, очень реалистичная и весомая. Притом очень реалистичное и ответственное привязанное. К несчастью, вскоре после пророка Мухаммеда наступает эпоха невежества и похоть власти.

Если рассматривать ислам как революцию, то, вероятно, в этом отношении он является той революцией, которая более всего пострадала от предательства. Масштаб программы и образ жизни пророка Мухаммеда не только не были продолжены его последователями, не исключая халифов, — идеи пророка даже не были поняты и при воплощении в жизнь подверглись значительным искажениям. Попытки деятельности пророка Али оказались безрезультатны, что не позволяет говорить о возможных результатах. Истокования, предлагаемые всеми течениями, включая суннизм, далеки от истинных намерений пророка Мухаммеда. Традиции султаната, идущие от Омейядов (власть), имеют не большую ценность, нежели самый примитивный род монополии власти, а возможно, даже хуже. Я уверен, что радикальный ислам является болезнью власти. К сожалению, это не только не возрождает ислам, а незаслуженно губит его. Вероятно, более точно было бы называть это провокационным исламом. Если от ислама и произойдет благая весть, то совершенно иначе, о чем речь также пойдет в дальнейшем.

Для меня важна монополия настоящей власти, выступающая от имени ислама. Но исламом это не является, потому что эта властная монополия не имеет ничего общего с истинным исламом — на самом деле это символ власти, унаследованный от Ассирии, Персии, Рима и Византии. Отмечаю по поводу ислама и, разумеется, в отношении власти он сохраняет влияние в определенных областях как элемент моральной культуры. Я считаю необходимым обратить внимание на одно обстоятельство, которое считаю важным. Не считаю корректным связывать названия и терминологию, применяемую в отношении обществ, с идеологией. Например, христианское общество, исламское общество, индийское общество эти именование общества снижается до религии, что становится причиной ряда недостатков и ошибок. Эта терминология мещает пониманию естественности общества. То же самое относится к терминам «капиталистическое» и «социалистическое» общество. Я считаю более верным называть их «общество демократической цивилизации» и «общество монополярной цивилизации», чтобы показать социальную целостность, о чем также будет речь впоследствии.

В V-XV вв. исламская власть, господствовавшая на Ближнем и Среднем Востоке, имело гегемоническое превосходство системы центральной цивилизации. Ислам еще больше усилился и расширился как власть, используя наследие Византии и Сасанидов. Общества вынуждены более усиленно прожить власти. Увеличивалось численность подвластных народностей, династии и государств. Борьба за власть постоянно усиливалась, причем господствующее положение занимали представители военного сословия. Развивались также торговые монополии — прежде всего ислам является идеологией монополии военного и купеческого сословий. Значительно возросли роль и масштабы городов, однако в сельском хозяйстве и промышленности прогрессивные течения менее заметны. То же самое можно отметить и в искусстве — исламу не удалось превзойти достижения древних греков.

Периоды исламской власти и государств — это время последней гегемонической власти Ближнего и Среднего Востока. В конце XV столетия гегемонический центр центральной цивилизации через Венецию переместился в Западную Европу, в Амстердам и Лондон. Эпохе, длившейся четыре с половиной тысячелетия, на Ближнем Востоке предшествовали неолитический период (10.000—3000 лет до н. э.) и центральная цивилизация (3000 г. до н. э. — 1500 г. н. э.). В дальнейшем сложнейшие проблемы цивилизации привели к ослаблению

и стагнации Ближнего Востока, превратившегося в «могильник обществ».

Рассматривая роль аврамических традиций в системе центральной цивилизации, мы можем обратить внимание на несколько проблем. Прежде всего мы обращаем внимание на то, что власть не ограничивается, а усиливается. Государство разрастается как территориальном отношении, так и в отношении населения. Разумеется, при этом увеличивались проблемы, порожденные монополией власти-государства. Вместе с этим с излишним воины стали инструментом создания монополии. Термины «демократия» и «республика» были незнакомы Ближнему и Среднему Востоку — как правило, там развивались традиционные монархические правления.

Во-вторых, заметно ослабло влияние общества на государство власть, вместе с чем ослаблению подверглись общественная нравственность и политика. Вероятно, религиозные секты стали возникать как реакция на этот процесс. По-прежнему усиливалось закабаление женщин и несправедливое отношение к молодежи. Рабство, широко распространенное в Древнем Египте, изжило себя, но новые виды рабства не уступали в интенсивности прежним.

Города и торговля развивались, но не столь активно, как раньше, уступая уровню жизни и торговли греко-римского периода. То же самое может быть сказано по поводу развития сельского хозяйства и промышленности.

В-третьих, и, вероятно, это стало самым серьезным отрицательным моментом, — проблемы, возникшие как результат национализма племен и народов аврамических традиций, приобрели характер достигающего уровня геноцида.

Известное выражение «избранный Богом народ» порожден именно этим национализмом. Сначала «избранным Богом народом» считался еврейский, а затем арабы сочли достойным себя наименование «благородный народ». Турецкие племена пошли под знаменем ислама еще дальше, превратив исламизм в свое национальное самосознание. Ассирийцы прославляли себя как первый народ, принявший христианство, греки и армяне также считают себя народами, которых просветил свет Христов. Распространение христианства в Европе сыграло важную роль в развитии национализма. Больше чем вселенность, оно развивало национализм. Русский национализм в определенном смысле также является результатом ортодоксального христианства.

Вышеупомянутые особенности аврамических традиций, относящиеся к национальному самосознанию, сыграли важную роль в Ближневосточном регионе, особенно в отношении древних народов. Исламские власти, правящие арабами, турками и курдами, осуществляли акты массового уничтожения в отношении древнейших христианских народов — ассирийцев, армян, понтийских греков и христиан-ионийцев. Здесь не мало важна роль Евреев. Уничтожение таких народов и культур, как армяне, ассирийцы, ионийцы и понтийские греки, езиды, а также других немусульманских народов обеднило культуру Ближнего и Среднего Востока, особенно Анатолию. Регион, лишившись этих народов, которые в себе несли древнейшие национальные культуры, стал крайне отсталым в результате этой драмы. Эта трагическая потеря имела колоссальное значение для всех народов, не только усугубив общественные проблемы, но и ослабив позитивные, способные

к их решению силы. Вышеупомянутые народы достигли высокого развития в науке и искусстве, возглавляя ряд важных течений, и их утрата, для обществ региона означала утрата знания науки и искусства, созидательности.

Сходные трагедии, выразившиеся в уничтожении язычников или насильственном обращении их в христианство, происходили в Америке в отношении индейцев, ацтеков, инков и эскимосов, в отношении аборигенного населения Австралии и т. д. Почувствовав власть, господствующие режимы готовы сотворить любое зло, совершить любое преступление, невзирая ни на что, являются религией. Еще раз подчеркиваю, что идеологическая программа и практическое воплощение традиций авраамических религий не смогли перебороть тяжелейшее влияние материальной культуры цивилизации, сумев лишь несколько смягчить и демократизировать эти тенденции. Вышеупомянутая реформа получила свою долю прибавочного продукта: право на участие в монополии. Во имя этого происходит подчинение идеологии — легитимация власти, а хозяева данной власти расплачиваются с идеологами, отдавая им соответствующую долю прибыли. Получая свою долю, реформаторы молчат, а не получая, начинают бороться. Подобную ситуацию мы увидим и в европейском социализме, причем следует осознать взаимосвязь этих двух исторических явлений. Разумеется, авраамические традиции сыграли колоссальную роль и занимают важное место в развитии и распространении древней цивилизации. Но эта роль не уменьшила идущие из глубокой древности угнетение и эксплуатацию общества, более того, еще сильнее увеличила данную тенденцию, придав ей постоянный характер.

В

Последний период усугубления общественной проблемы — это этап активизации гегемонической власти европейской цивилизации. С XV в. и до настоящего времени европейская цивилизация, названа во всем мире «капиталистической», и это превращено в метод, при том утверждая, что она единственная и ничего подобного нет. Параллельно общественное мнение пытаются уверить в том, что создано и то, чего раньше не существовало — национальное государство, информатика, индустрия высоких технологий. Интеллектуальная гегемония выдвигает на первый план западноевропейские социальные теории, идеализируя их. Но необходимо отдавать себе отчет в том, что позитивная реальность, которую необходимо воспринимать гораздо точнее, нежели религиозные догмы, на самом деле представляет собой догмы современности.

Разумеется, невозможно отрицать, что европейская цивилизация — это подвергшаяся изменениям и преобразованиям структура центральной цивилизации. Однако историческое развитие центральной цивилизации охватывало колоссальный объем пространства и времени и постоянно изменялось, не допуская точных повторений. Этого требовало развитие мирового исторического процесса. Но заявления, подчеркивающие уникальность данной цивилизации чрезмерны. Основные особенности, оказавшие влияние на центральную цивилизацию с момента ее возникновения и до настоящего времени, определившие ее характер, кардинально не изменились за последние пять тысяч лет — изменения могут быть лишь в сумме и технике. Организация, производительность труда, идеология, форма правления могут принимать различные формы, но, несмотря на все эти

формальные различия, главной, сохраняющейся особенностью является гегемония в присвоении прибавочного продукта. Содержание монополии может изменяться, но сущность ее не меняется. По-прежнему всегда существует триада жрец — военный вождь — правитель. Их взаимосвязь, точнее, влияние, может претерпевать изменения в зависимости от эпохи и территории, но монополия всегда контролирует эти процессы. Методы получения прибавочного продукта или капитала могут изменяться, но сущность неизменна. Прибавочный продукт получается или с помощью увеличения результативности сельского хозяйства и индустрии, или с помощью торговли, или же за счет военной агрессии. Некоторых из этих способов могут быть более востребованы, но в любом случае накопления капитала — это совокупный результат данных способов.

Мы должны уделить особое внимание пониманию монополии как таковой. Она является не только капиталом и не только властью, а возникает не только в торговых, военных и административных кругах. Монополия является совокупным выражением всех этих ценностей и сфер. Собственно говоря, монополия — это даже и не экономика. Это — мощь компании, которая посредством принудительного технической и присущей ей организации осуществляет захват экономической сферы. Но это — отнюдь не та экономическая компания, к которой мы привыкли за последнее время; речь идет о партнёрстве в области накопления капитала. Она может возникать в образе структуры государственной власти, а иногда — как государство. В настоящее время очень часто используется обозначение «экономическая компания», но, как я уже говорил, точнее было бы называть это «компанией захвата экономики». Иногда это выступает в виде армии, но в основном — как объединение представителей торговой, а также индустриальной монополии. У монополии, как у осьминога, может быть множество присосок, она может проявляться как совокупное штыряние различных сил и потенциальных участников. Но самое важное — способность концентрировать, превращая в капитал, прибавочный продукт и ценности общества. Данная особенность не меняется в течение пяти тысяч лет, постоянно возрастая и увеличивая свои возможности — в этом состоит ее основная сущность. В разное время и в различных уголках земного шара создается конкуренция — гегемония, подъем — спад и центр — среда, воплощая эту неизменную истину. Все это делается для того, чтобы не допустить разрыва цепи.

Необходимо обратить внимание на то, что термины «капитализм» и «капиталистическая система» созданы с пропагандистской целью. Можно определить содержание этих терминов. Однако, если подвергнуть их анализу, имея в виду конкретные факты и их системную связь выражающие истину, то возникает понимание того, что, используя данные термины, мы рискуем в значительной степени исказить природу и проблемы общества. Ход общественной жизни происходит иначе, и это делает необходимым использование принципиально нового языка и науки, что подтверждается масштабом существующих проблем.

Если капитализм — это система накопления капитала, то, как уже доказано, впервые он был воплощен в жизнь в шумерских городах-государствах. Данные города-государства основывались на кампании капитала, деньгах, складах, их организации и управления, пусть даже примитивно-первобытном состоянии. Вероятно, сам по себе город является первым объединением капиталистической монополии. Уже в те времена основными классами

общества были представители торговых, военных, научных кругов, люди искусства, священнослужители, правители и рабы. Храм (зиккурат) был не только храмом, но и фабрикой, а также местом, где жили рабы, правители и военные вожди, а также штабом управления. Разумеется, самый верхний ярус был местом контроля и наблюдения богов. Следует также отметить абсолютно точное распределение ролей и слаженность действий. Я рассматриваю это как прекрасный пример высочайшего уровня нашей цивилизации. Длющаяся пять тысяч лет история центральной цивилизации — это ничто иное, как модель храма, распространённая во времени и в пространстве.

Я не думаю, что удастся создать более совершенную и самостоятельную (оригинальную) капиталистическую монополию, фабрику, компанию, чем данная храмовая организация. Также, как основным источником клеток являются материнские (основные) клетки, основной клеткой всех структур монополии является сущность храма. Эта истина подтверждается всеми археологическими раскопками. Последнее открытие, названное «новейшим светилом» истории, — это монументы, открытые в Урфе — Гобеклитапе, вероятно, в соответствии с имеющимися данными, является самым древнейшим храмом. Такого мнения придерживаются известные археологи. Едва ли не каждые археологические исследования подтверждают, что в доисторическую эпоху накопление капитала впервые происходило именно так.

Нельзя отрицать, что европейская монополия капитала является последней по времени и представляет собой высшую фазу его развития. Разумеется, различия существуют в методах накопления и производства, в структуре организации и управления, в военном отношении, в развитии науки, техники и искусства. Но разговоры о том, что это совершенство, являются большим преувеличением. Откровенно говоря, это — европейская пропаганда; говоря иными словами, мы имеем дело с проповедями нового класса одетых по современной моде жрецов храма Европы. Можно совершенно откровенно сказать, что легитимации новой «капиталистической системы» они служат гораздо более верно, чем христианской церкви.

Мы не ставим перед собой задачу написать историю развития европейской цивилизации, основанной на «капиталистической системе» — такая цель перед нами не стоит. Тем не менее, наиболее хорошо известным обстоятельством нашей эры является то, что эта цивилизация — христианство V-VI вв., ислам IX и X вв. (в частности, Иберия, Аппенинский полуостров и Балканский полуостров) — достигла высочайшего развития благодаря теологии, торговле, науке, технике и методам управления. Большинство историков сходится в том, что после 1250 г. нашей эры центр цивилизации, находившийся на Востоке, начинает уступать место Западу. Помимо этого, XIII век называют «веком торговой революции». Особенно это относится к XI-XV вв., когда Венеция, Женева и Флоренция практически возглавили процесс импорта с Востока не только товаров, но и тысячелетних традиций цивилизации, философии, научно-технических достижений, короче говоря, всего того, что могло быть полезным — это общеизвестная историческая истина. Совершенно ясно, что подобным же образом происходило и перемещение центра цивилизации. Неоспоримой исторической истиной является восточное происхождение достижений неолитической революции (5000-4000 гг. до н. э.), христианство и даже, в определённой степени, греко-римская цивилизация были до этого из Востока перемещены в Европу. Лично я убежден в том, что социальная культура Европейского полуострова испытала огромное влияние

Азиатского материка, более всего — Ближнего и Среднего Востока, точнее, достижений последних пятнадцати тысяч лет, образовав самый совершенный синтез пяти столетий нашей эпохи. Вот такой исторический экскурс в одном предложении!

Я не собираюсь защищать ни Восток, ни Запад. Мое главное желание, к которому приложены старания и труд, — точный анализ исторического процесса, сочетающего непрерывность и различную продолжительность отдельных этапов в едином социальном целом.

Разумеется, были заимствованы не только основные методы воздействия и структуры центральной цивилизации, но и общественные проблемы — даже с лихвой. Мы уже кратко касались того, что христианство возникло на Ближнем Востоке. Материальные достижения Востока — торговля, производство, финансы, государственное управление представляли не меньшую проблему, чем моральные ценности (христианство, наука). Проблемы душили Европейский континент, и можно предположить те потрясения, к которым привел перенос полной необъяснимых противоречий природной среды Востока в молодое, пережившее эпоху неолита европейское общество. Борьба монополий длилась на Востоке тысячи лет. Европа не была к этому подготовлена и, разумеется, разрушения и катаклизмы имеют катастрофический характер. Внутрисистемные конфликты, начало которых относится к XVI веку, несут на себе отпечаток тысячелетних традиций Востока, как и конфликты, начало которых относится к периоду Римской империи. Не будет преувеличением заявить, что в Европу были перенесены не только моральные ценности центральной цивилизации, но и тяжелейшие противоречия, конфликты и войны. Даже геноцид также относится к достаточно распространенным традициям Востока. Ассирийские правители гордились стенами крепостей, возведенными из людских черепов. Практически все тираны Востока с восторгом сообщали о том, сколько тысяч людей, мирных жителей городов и деревень, было убито и захвачено к плен. Все это подавалось как пример героизма!

Европейская социология не случайно пристально следит за Востоком, и я считаю этот интерес весьма ценным. К сожалению, нынешняя ориенталистика далека от понимания истины. Но все равно по сравнению с тупыми мозгами Востока, они намного лучше поэтому мы им благодарны. Тем не менее, европейская научная школа, несмотря на то, что стремилась глубже понять историю европейской цивилизации, внесла большой вклад в изучение Востока. Процесс понимания противоречий, проблем и войн Европейского континента более всего связан с изучением особенностей Ближнего Востока. Еще одна причина моего внимания к этой теме — содействие в определении пути и метода.

Многие люди, выросшие на Востоке, считают европейцев очень умными и самоуверенными людьми. Но я, встречаясь с европейцами, вижу в них большую наивность и такую чистоту и деликатность, что считаю — им было бы невозможно жить на Востоке, где совсем иная культура.

Я уверен, что традиции неолитического общества Европы имели большое влияние на развитие Европы после XVI века. Христианство стало государственной религией Европы в период с X по XVI вв., и практически сразу же начала развиваться теология, что привело к возрождению, реформации и просвещению. Следующим этапом стала революция в науке и

философии. Ближний Восток не смог против распространения Ислама показать такое развитие Востоку, неолитическому обществу. Разумеется, Восток дал миру ряд выдающихся мыслителей и деятелей искусства, среди которых были турки, иранцы и курды. VIII-XII вв. могут рассматриваться как краткий период эпохи Возрождения на Востоке. Но утвердившийся в восточных традициях деспотизм быстро проник во все поры социального организма. Одной из важных влияний внутренних конфликтов ислама была она. Разумеется, борьба за монополии стала основной причиной. Помимо этого, традиции неолитического общества Востока уже пять тысячелетий лет находятся под деспотическим влиянием монополии — уставшим тупым и безысходным. В противовес этому неолитические традиции Европы сохранили живой, свободный и активно созидательный характер, поскольку избежали пятитысячелетнего влияния деспотизма. Еще одной причиной была возможность использовать колоссальный положительный опыт Востока. Это — два основных момента, имеющих особую важность для понимания прогрессивного исторического развития Европы.

Наше краткое описание доказывают, что исследования Валлерстейна и близких к нему социологов далеки от понимания исторического процесса, а также той истины, что капитал — это весьма старое изобретение. Данный факт демонстрирует, как минимум, недостаточность используемых методик. Стиль объяснения накопления капитала в треугольнике «Венеция-Амстердам-Лондон» также отмечен теми же недостатками. Возможен ли был бы столь усиленный приток капитала в такие отрасли, как промышленность (мануфактура) и сельское хозяйство, если бы не колониальная политика Карла V и его сына Филиппа, в течение всего XVI века угрожавшая Италии, Голландии и Англии? Национальное восстание и подъем, которую Италии не смогла в лице Венеции, Голландия — Амстердама их к победе повело Англия-Лондон. Разве не колоссальное политическое и военное противостояние внешней агрессии позволило достичь успеха? Ответ на эти вопросы подтверждается словами Фернана Броделя «Усиленный акцент, победившей государство-власть, выделяет капитализм». Я иду еще дальше, считая, что власть и государство представляет собой и монополию, и капитал. Не будучи монополией капитала, они не смогли бы его породить. Если прибегнуть к простейшему сравнению, то от власти государства, не являющейся монополией, невозможно дождаться накопления капитала, как невозможно дождаться молока от козла.

Давление власти-государства извне, которому противостоит внутреннее сопротивление населения, — это истинные факты, создавшие реальность Голландии и Великобритании. Испанская монархия, прекрасно осознававшая угрожавшую ей опасность, сначала подавила восстания в итальянских городах и, понимая, что Макиавелли не сможет победить Вильгельма Оранского, использовала все возможности, чтобы задушить будущие мононациональные государства Голландию и Великобританию. Проблема стояла остро: или победа, или распад государства. Расцвет Голландии и Великобритании был достаточно длительным и захватывал ряд направлений — дипломатию, экономику, военное искусство, торговлю, науку, философию и даже религию (протестантизм). И этой борьбе использовались самые различные средства — от техники вооружения, стратегической и тактической организации военных действий до повышения производительности экономики, а также выступления наиболее радикальных протестантских движений — кальвинизма и англиканизма плюс дипломатической поддержки со стороны германских государств, в частности, Пруссии и, казалось бы, парадоксального союза с Османской империей.

Результатом стала не только победа, но перенесение гегемонического центра цивилизации в Амстердам и Лондон.

Капитал увеличил своей работы, первый раз в истории капитал-деньги стали играть основную роль многие семьи имеющие деньги (в основном Еврейские семьи) путем того, что давали деньги государству в долг накопили большой капитал такого рода прогрессы стали причиной организации буржуазии как класс. Именно к этому периоду относится также образование такого масштабного класса, как пролетариат, сложившийся во многом благодаря активным протестным выступлениям. Разумеется, процесс этот происходил достаточно долго, захватил также и следующий период, но определенные этапы отмечались именно тогда. Именно в пламени этих войн произошел экономический взрыв, выразившийся в частности в образовании торговых компаний Востока и Западной Индии. Я считаю возможным дискуссионное обсуждение следующей проблемы: что является первоочередным экономический базис или политика военной структуры? Я не верю, что обсуждение этой проблемы является важной. Отдающие пропагандой буржуазные экономика и политика (по моему мнению, от этого не свободен даже «Капитал» Маркса) скорее скрывает, чем открывает истину. Давно уже пора от этого отказаться.

Совершенно ясно, что цивилизация XVI века имела системно-гегемонический характер. Развитие этой системы шло через Венецию в итальянские города, а также в Лиссабон и Антверпен, далее — в Амстердам и Лондон. Первая модель национального государства возникла под эгидой Англии и Голландии. Активно развивающаяся цивилизация была достаточно отличной от предыдущих и несла в себе большие преобразования. Но возникает вопрос: если полностью исключить воздействие достижений пятитысячелетней центральной цивилизации, в частности, шумеро-аккадское, ассиро-вавилонское и месопотамское влияния на греко-римскую цивилизацию и авраамические религии, то можно ли тогда говорить о европейской цивилизации как таковой? Если бы римские города 1000—1300 гг. до нашей эры не переносили это влияние с Апеннинского полуострова до Западной Европы, то как осуществился бы чудесный рост Амстердама и Лондона?

Историко-социальные исследования, изучение общественных наук и теорий неизбежно будут ошибочными и недостоверными без понимания целостности и стабильности системы мировой цивилизации. Историческое объяснение природы общества, спаянной в единую цепь, подразумевает целостность, присущую даже неживой природе. Гегемония социальной науки Европы с помощью жестко-позитивной метафизики длительное время отрицала данную истину, вероятно, поддерживая гегемонию цивилизации. Однако в сфере социальных наук это привело к полной неразберихе. Особую ответственность в этом отношении имеет рассмотрение капитала. Многие из описаного больше чем объяснит капитал с его системой, служит укрыванию, это неотрицаемо исходя из стека проблем!

Как известно, на протяжении всей истории монополия цивилизации устанавливалась посредством усиления гегемонии и угнетения. В Европе это централизованно происходило в XV веке в Венеции, в XVI—XVII веках в Амстердаме, в XVII—XIX веках в Лондоне, и по вышеупомянутому поводу существует единое мнение. Военные действия, инспирированные в XV-XVIII веках монополиями Франции и ставящие своей целью противодействие колониально-гегемонистской политике Испании, Голландии и Англии не увенчались успехом. В XIX веке на арену мировой цивилизации выступила Германия, испытавшая в 1945

году ужас полнейшего разгрома. XX век цивилизации отмечен возвышением США, но превосходство, достигнутое в послевоенные годы, начало разрушаться после 2000 годов, хотя до сих пор США является супергегемонической силой. Усилия Советского Союза в период 1945—1990 гг. также не привели к успеху. Заявления о том, что новым гегемоническим центром станет Китай, в настоящее время являются чисто умозрительными. История показывает, что много гегемонических центров может определить предстоящее время. США, ЕС, РФ, Китай и Япония могут стать этими центрами. Но, можно уверенно отметить, что на данное время США является супер-гегемонической силой.

Версия #2

Зверобой создал 31 декабря 2025 02:26:26

Зверобой обновил 31 декабря 2025 02:32:03